

Н.Е. Белоусова, Е.П. Рыбин, А.Ю. Федорченко, А.А. Анойкин

*Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: nataliabelousovaarch@gmail.com*

Новые археологические исследования палеолитической стоянки Кара-Бом (Горный Алтай)

В полевом сезоне 2016 г. были проведены археологические исследования палеолитической стоянки Кара-Бом. С целью уточнения стратиграфической ситуации на памятнике и отбора образцов для радиоуглеродного AMS- и OSL-датирования была осуществлена зачистка разреза 1991 г. Изученная стратиграфическая последовательность включала пять литологических слоев делювиального генезиса и два уровня залегания археологического материала верхнего палеолита. Наиболее древняя концентрация находок (44 экз.) была зафиксирована в слое 4. Более поздняя концентрация (5 экз.) приурочена к слоям 1 и 2. По своим литологическим характеристикам и археологической составляющей слой 4 разреза 2016 г. аналогичен слою 6 разреза 1991 г., в котором ранее был зафиксирован комплекс кара-бомовской культурной традиции начала верхнего палеолита.

Ключевые слова: Горный Алтай, начало верхнего палеолита, стратиграфическая последовательность, технологии расщепления камня, кара-бомовская культурная традиция.

N.E. Belousova, E.P. Rybin, A.Yu. Fedorchenko, A.A. Anoykin

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: nataliabelousovaarch@gmail.com*

New Archaeological Research at the Kara-Bom Palaeolithic Site (The Altai Mountains)

In 2016, new field research at the Kara-Bom site was conducted. The stratigraphic profile of 1991 was unearthed for clarifying the stratigraphy of the site and collecting samples for AMS- and OSL-dating. The studied stratigraphic sequence included five colluvial and aeolian lithological layers and two layers of archaeological materials of the Upper Paleolithic. The earliest concentration of archaeological materials (44 objects) was discovered in the lower in layer 4. A later concentration of artifacts (5 objects) occurred in layers 1 and 2. In terms of its lithological characteristics and archaeological assemblage, layer 4 is similar to layer 6 of the 1991 profile, which contained the archaeological assemblage of the Kara-Bom Initial Upper Palaeolithic cultural tradition.

Keywords: Altai Mountains, Beginning of the Upper Paleolithic, stratigraphic sequence, stone knapping technique, Kara-Bom cultural tradition.

Многослойный археологический памятник Кара-Бом был обнаружен на территории Онгудайского р-на Республики Алтай в 1981 г., последующие полевые исследования осуществлялись в несколько этапов до 1993 г. [Окладников, 1983; Деревянко и др., 1998]. Стоянка представляет собой небольшое укрытие у подножия скального уступа, рядом с источником родниковой воды и руслом небольшого ручья. Лучшее на территории Горного Алтая каменное сырье, функциональная специфика и уникальная сохранность отложений делают этот археологический объект богатейшим источником

информации о технологических, адаптационных и культурных процессах, происходивших в регионе в эпоху среднего и верхнего палеолита. Результаты исследований стоянки имеют важное значение для решения проблем культурного взаимодействия носителей верхнепалеолитических и среднепалеолитических традиций региона.

Археологические комплексы Кара-Бом в настоящее время рассматриваются как эталонные при определении технологических характеристик кара-бомовской культурной традиции начала верхнего палеолита и кара-бомовской традиции средне-

го палеолита Горного Алтая [Деревянко, Петрин, Рыбин, 2000]. Каменные индустрии верхнепалеолитической кара-бомовской традиции относят к единой южносибирско-центральноазиатской культурной общности начального верхнего палеолита [Славинский и др., 2017].

Изученная площадь стоянки составляет ок. 350 м². Археологические материалы были обнаружены в пачке рыхлых отложений склонового генезиса, прислоненных к вертикальной скальной стене, сложенной ступенеобразными уступами метоморфизованных сланцев [Николаев, 1998]. Индустрии стоянки Кара-Бом, зафиксированные на стратифицированном участке (раскоп 4, 1992–1993 гг.), отнесены к разным этапам палеолитического времени: культурные горизонты СП1 и СП2 – к среднему палеолиту, культурные горизонты ВП2 (ок. 43 тыс. л.н.) и ВП1 (в пределах 30–34 тыс. л.н.) – к начальному и раннему этапам верхнего палеолита (возраст дается на основе некалиброванных радиоуглеродных дат) [Славинский, Рыбин, Белоусова, 2016].

В 2016 г. были осуществлены новые полевые исследования стоянки Кара-Бом с целью уточнения стратиграфической ситуации на памятнике, а также отбора образцов для радиоуглеродного AMS- и OSL-датирования (рис. 1, а, б). В процессе работ была произведена зачистка стратиграфического профиля, полученного в результате полевых изысканий 1991 г. Разрез расположен на высоком скальном уступе в северной части памятника, на участке квадратов Л–М/7–9. Именно здесь впервые за годы исследований в контексте археологического комплекса начального верхнего палеолита была выявлена зона концентрации предметов символической деятельности и природных красителей [Деревянко, Рыбин, 2003]. В рамках полевых работ 2016 г. производилась зачистка двух смежных стратиграфических профилей: по линии квадратов Н (протяженность 2,3 м) и линии квадратов б (протяженность 1,8 м). Мощность зачищенных отложений по линии Н в западной части разреза составила 0,8 м, в центральной части – 1,4 м, в восточной части – 0,7 м. Мощность разреза по линии б колеблется от 0,8 до 1,5 м.

Последовательность отложений по линии Н включала пять литологических слоев делювиального генезиса (рис. 1, в). Слои залежали субгоризонтально или под небольшим углом (ок. 10°) по направлению падения склона. Границы слоев выражены отчетливо; исключение составляет восточная часть профиля, где фиксируется значительное влияние эрозионных процессов.

Слой 1 сформирован коричневато-серыми суглинками, в значительной степени нарушен эрози-

онными процессами и процессами современного почвообразования. Мощность 0,10–0,25 м.

Слой 2 сформирован светло-коричневыми песчанистыми суглинками, насыщен крупным обломочным материалом. Мощность 0,25–0,45 м.

Слой 3 обладает характеристиками, аналогичными слою 2, однако в меньшей степени насыщен обломочным материалом. Мощность 0,25–0,45 м.

Слой 4 сформирован серыми и серо-коричневыми песчанистыми суглинками, насыщенными мелким гравием и дресвой; в западной части слой залегал на кровле сильно выветрелой сланцевой породы (мощность – 0,2–0,3 м), в восточной – на кровле слоя 5.

Слой 5 сформирован сильно опесчаненными желто-коричневыми суглинками, залегал на субгоризонтальной поверхности скального уступа. Мощность 0,10–0,25 м.

Культуросодержащими являются литологические слои 1, 2 и 4.

Изученные отложения включали два уровня залегания археологического материала. Верхний уровень приурочен к литологическим слоям 1 и 2. В них зафиксирована небольшая коллекция из пяти каменных артефактов, облик которых не позволяет определить культурную принадлежность ансамбля: один нуклеус для отщепов или заготовка для нуклеуса, четыре скола без вторичной обработки – три фрагментированные пластины и один мелкий отщеп.

В нижней части разреза, в границах залегания слоя 4, напротив, была обнаружена представительная коллекция археологического материала. Комплекс слоя 4 представлен 38 каменными изделиями и шестью фрагментами костей. Находки залежали во взвешенном состоянии, при этом фиксируется небольшое скопление артефактов и фаунистического материала в зоне линзы кострищного пятна бурого цвета (мощность линзы от 0,02 до 0,06 м). Для каменной индустрии этого комплекса характерны две основные стратегии первичной обработки сырья – производство пластин и мелких пластинчатых заготовок. В коллекции представлены нуклеус комбинаторный параллельный бипродольный для пластин (фронт изделия локализован в смежных плоскостях – узкой торцовой и широкой; рис. 2, 14), три нуклеуса для мелких пластинчатых сколов – призматический параллельный бипродольный (рис. 2, 3), два нуклеуса-резца на пластинах (рис. 2, 11, 15). Группа сколов содержит серию пластин, в т.ч. со следами подправки площадок посредством пикетажа, фрагменты мелких пластинчатых сколов и отщепы (рис. 2, 1, 6–8, 10–13, 15). Технические сколы представлены сколами подправки ударных площадок нуклеусов, полуреберчатыми

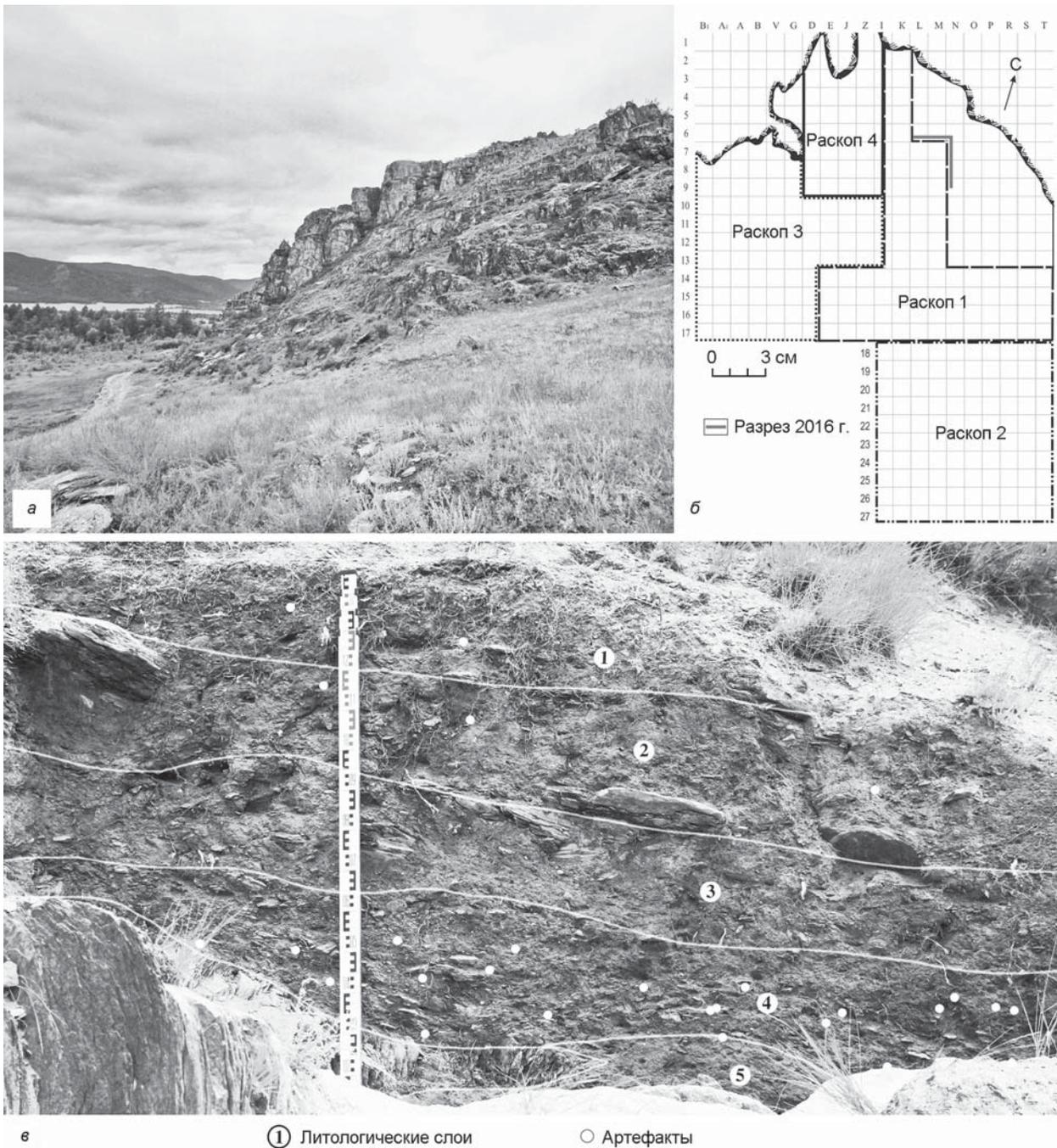

Рис. 1. Стоянка Кара-Бом.

a – вид на стоянку с востока; *б* – план исследованного участка стоянки (1981–2016 гг.); *в* – стратиграфический профиль 2016 г. по линии Н.

пластинами и полуреберчатыми мелкими пластинчатыми сколами, снятыми с торцовых нуклеусов на сколах (рис. 2, 2, 4, 5, 9). Орудийный набор включает один концевой скребок на пластине и три пластины с ретушью (рис. 2, 1, 8, 12, 13).

Проведенный технико-типологический анализ и результаты сопоставления нового стратиграфического профиля с опорным разрезом 1991 г. (по линии И) свидетельствуют о том, что исследованная пачка отложений содержит только верхнепалеоли-

тические комплексы. По своим литологическим характеристикам и археологической составляющей культуросодержащий слой 4 разреза 2016 г. аналогичен слою 6 разреза 1991 г., который включал комплекс начального верхнего палеолита (горизонт ВП2). Полученные данные указывают на принадлежность каменной индустрии слоя 4 к кара-бумовской культурной традиции начала верхнего палеолита. Немногочисленные артефакты слоев 1 и 2 разреза 2016 г., вероятно, относятся к комплексу го-

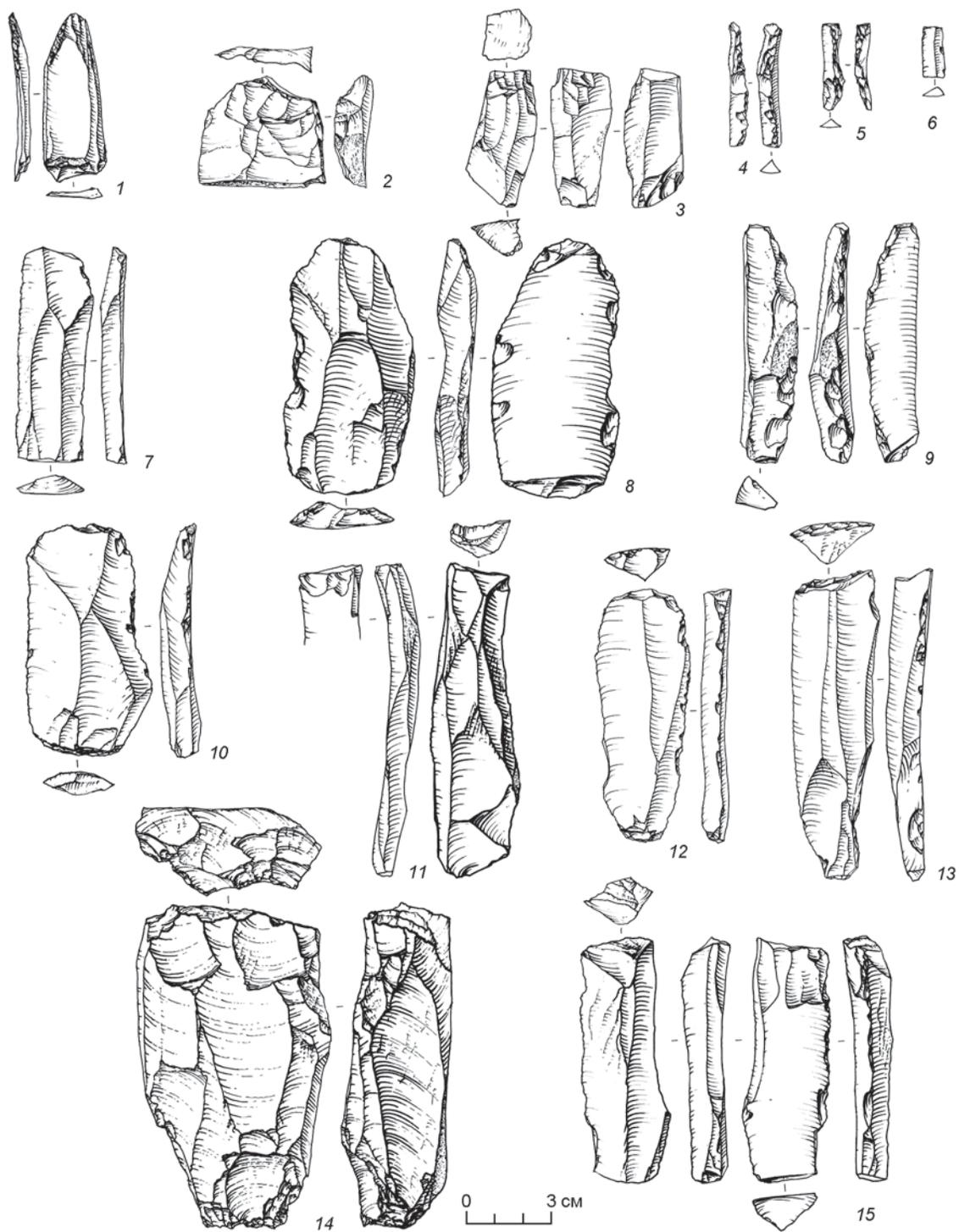

Рис. 2. Каменные артефакты из слоя 4. Стоянка Кара-Бом.

1, 8, 13 – пластины с ретушью; 2 – скол подправки ударной площадки; 3 – призматический нуклеус; 4, 5, 9 – реберчатые и полуреберчатые пластинчатые сколы; 6 – медиальный фрагмент мелкого пластинчатого скола; 7, 10 – пластины; 11, 15 – нуклеусы-резцы; 12 – концевой скребок на пластине; 14 – комбинаторный нуклеус для пластин.

ризонта ВПІ раскопа 4 (слои 4, 5 разреза 1991 г.), культурная принадлежность которого на настоящий момент является предметом дискуссий [Белоусова, Рыбин, 2016]. Зафиксированная стратиграфическая последовательность не содержит аналогов верх-

них литологических подразделений разреза 1991 г. (слои 1–3?), что объясняется эрозионным разрушением верхней пачки отложений на участках, удаленных от скалы на расстояние более 2–3 м [Дервянко и др., 1998].

Таким образом, результаты новых полевых исследований позволяют дополнить и верифицировать имеющиеся данные о последовательности культурных отложений и динамике заселения стоянки в верхнем палеолите. Ожидаемые результаты радиоуглеродного и OSL-датирования помогут в значительной мере уточнить хронологический контекст археологических комплексов стоянки, что крайне актуально для наиболее ранних верхнепалеолитических комплексов Горного Алтая. Результаты мониторинга состояния памятника Кара-Бом свидетельствуют о том, что сохранившийся участок стоянки хорошо стратифицирован и насыщен выразительными археологическими материалами. Указанные особенности позволяют рассматривать его в качестве перспективной базы для комплексных археологических исследований стоянки на основе использования новых методов и подходов в будущем.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Авторы статьи благодарят художников М.Е. Медовикову и Н.В. Вавилину за подготовку иллюстраций каменных артефактов.

Список литературы

Белоусова Н.Е., Рыбин Е.П. Технология первичного расщепления каменного сырья в индустрии раннего верхнего палеолита культурного горизонта ВП1 стоянки Кара-Бом (Горный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. – 2016. – № 4 (16). – С. 7–23.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П. Характер перехода от мустье к позднему палеолиту на Алтае (по материалам стоянки Кара-Бом) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 2. – С. 33–52.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П., Чевалков Л.М. Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом (мустье – верхний палеолит). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 280 с.

Деревянко А.П., Рыбин Е.П. Древнейшее проявление символической деятельности древнего человека на Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – № 3. – С. 27–50.

Николаев С.В. Геология и палеогеография межгорных котловин Горного Алтая // Палеолитические комплексы стоянки Кара-Бом. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – С. 185–221.

Окладников А.П. Палеолитическая стоянка Кара-Бом в Горном Алтае (по материалам раскопок 1980 года) // Палеолит Сибири. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 5–20.

Славинский В.С., Рыбин Е.П., Белоусова Н.Е. Вариабельность среднепалеолитических и верхнепалеолитических технологий обработки камня на стоянке Кара-Бом, Горный Алтай (на основе применения метода ремонтажа) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – № 1 (44). – С. 39–50.

Славинский В.С., Рыбин Е.П., Белоусова Н.Е., Федорченко А.Ю., Хаценович А.М., Анойкин А.А. Специфический способ подготовки зоны расщепления нуклеусов в начальном верхнем палеолите Южной Сибири и Центральной Азии // *Stratum plus. Археология и культурная антропология.* – 2017. – № 1. – С. 221–244.

References

Belousova N.E., Rybin E.P. The technology of primary stone splitting of the Early Upper Palaeolithic industry of the UP1 cultural layer at the Kara-Bom site (Russian Altai). *Theory and practice of archaeological research.* 2016, No. 4 (16), pp. 7–23 (in Russ.).

Derevyanko A.P., Petrin V.T., Rybin E.P. The Nature of the Transition from Mousterian to the Late Palaeolithic in Altai (based on the Kara-Bom Site). *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia.* 2000, No. 2 (2), pp. 31–52.

Derevyanko A.P., Petrin V.T., Rybin E.P., Chevalkov L.M. Paleolithic Complexes of the Stratified Part of the Kara-Bom Site (Mousterian – Upper Palaeolithic). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998, 280 p. (in Russ.).

Derevyanko A.P., Rybin E.P. The Earliest Manifestation of Symbolic Activity of ancient People in the Altai Mountains. *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia.* 2003, No. 3 (15), pp. 27–50 (in Russ.).

Nikolayev S.V. Geology and paleogeography of intermontane basin of Gorny Altai. In *Palaeolithic complexes of Kara-Bom site.* Novosibirsk: IAET SB RAS, 1998, pp. 185–221 (in Russ.).

Okladnikov A.P. Palaeolithic Site of Kara-Bom in the Altai Mountains (based on excavations in 1980). In *The Palaeolithic of Siberia.* Novosibirsk, Nauka, 1983, pp. 5–20 (in Russ.).

Slavinskiy V.S., Rybin E.P., Belousova N.E. Variability of the Middle and Upper Palaeolithic Stone Processing Technologies at the Kara-Bom Site in the Altai Mountains (based on the refitting method). *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia.* 2016, No. 1 (44), pp. 39–50.

Slavinskiy V.S., Rybin E.P., Belousova N.E., Fedorchenko A.Yu., Khatsenovich A.M., Anoinin A.A. Specific Technique of Core Platform Preparation in the Initial Upper Palaeolithic of South Siberia and Central Asia. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology.* 2017, No. 1, pp. 221–244 (in Russ.).